

Article

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Дмитрий Грибанов*
Александр Митин**

DOI 10.24833/2073-8420-2022-4-65-3-18

Введение. В статье представлен анализ целей и аргументы по объективной необходимости формирования объединяющей идеи в современной российской государственности, совокупности ценностей, формирующих основу государственности, нравственные нормы, не предусматривающие строгих сроков реализации. Обосновывается мысль о том, что объединение в России возможно на основе стратегического планирования, с опорой на духовно-нравственные естественные ценности, которыми еще дорожит человечество, характеризуются препятствия для такой консолидации. Особое внимание фокусируется на слагаемых объединяющей идеи: мировоззрение; мораль и нравственность; ценности; личностные ценности; ценностные ориентации; культура; национальное сознание; правосознание; государство; государственность, государственное устройство. Мировоззренчески насыщенные элементы, что называют идеологемами, подробно представлены в виде обобщающих слов-символов, метафор, обладающих мощной суггестивной силой, взаимосвязанных между собой через образы: Отечество, суверенитет, Русский мир, равные возможности, единая страна – единая судьба, справедливость, солидарное развитие, патриотизм, человечность, милосердие, служение, семья, единство в согласии и др.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. В работе активно применялись методы системного, сравнительно-правового анализа, специальные философско-правовые исследовательские инструменты, привлече-

* **Грибанов Дмитрий Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права, проректор по учебной работе и цифровой трансформации Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Россия
e-mail: dvgribanov@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-7416-1745

** **Митин Александр Николаевич**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Россия
e-mail: sov@usla.ru
ORCID ID: 0000-0003-1788-6736

ние результатов российских и зарубежных исследований по вопросам идеологии, государственности, государственному устройству, проблематике мировоззрения, культурной идентичности.

Результаты исследования. По результатам проведенного анализа было выявлено, что невозможно не замечать объединяющие идеи, амбиции, существующие в разных государствах, которые отражены в кратких девизах, имеющих свойство идеологем. Для сегодняшних амбиций России – ускорить начавшийся кризис всей сложившейся после Великой Отечественной войны системы во главе с США, перестроить её в многополярный мир, привлекая на свою сторону другие государства, сохранив суверенитет и культурное своеобразие народа, укрепляя свою экономику и обороноспособность. В этом случае возникает необходимость переоценки существующих базисных ценностей, рассмотрение их потенциала для благоприятных сценариев развития страны.

Обсуждение и заключение. Обосновывается вывод о том, что объединяющая идея, выражается в сплаве традиционного мировоззрения народа, который меняется много медленнее, чем государственные институты, государственное устройство и государственность, с необходимостью сегодняшнего времени, требованиями момента. Сплав прошлого и настоящего в этом плане есть сильнейшая духовно-нравственная скрепа. В статье предлагается авторское понятие объединяющей идеи России, которая должна опираться на эффективное государственное устройство, на решение задач сбережения народа, его культурной идентичности. В этом случае можно утверждать, что у страны есть государственность.

Введение

Проблема объединяющей идеи в контексте современной российской государственности чрезвычайно актуальна. Во все времена ее поиск был неотделим от эпохи, в которой развивается общество, обуславливался кризисами, вызванными мировоззренческими и цивилизационными вызовами. Но всегда ожидали чего-то, что задевает национальные чувства, помогает идентифицировать себя с государством и обществом, его историей, дает перспективу жизни в будущем, надеялись на сохранение веками закреплённых ценностей. Формулирование объединяющей идеи в системе государственности зависит от состояния общества, его сплоченности или раскола. И она не может быть сегодня в форме триады, которую в свое время предложил граф Сергей Семенович Уваров «Православие, Самодержавие, Народность». Хотя тогда она содержала тезис единой нации, помогала государству состояться и продолжать развитие.

Термин «объединение» имеет множество синонимов: уплотнение, слияние, интеграция, соединение, сплочение, спайка, содружество, ассоциация, партия, отряд, союз, блок, братство, общество, сообще-

ство, организация; федерация, коалиция и др. Значение же слов «национальный», «национальная» всегда относится к нации, к народу, к отдельно взятому обществу, национальности, национальному вопросу, национальному движению, национальному равноправию.

В объединяющей идее всегда присутствует общий для всех участников интерес, выраженный определенным набором целей, как правило, без идеологического наполнения. Любая социальная группа становится связующим звеном между отдельным человеком и обществом в целом. В свое время идея объединения русского народа под властью единого государства исходила из интересов населения юго-западных русских земель. Национальной идее тогда не было предложено.

Для национальной идеи характерно присутствие совокупности идеологических ценностей, положенных в основу государственности, нравственные нормы, не предусматривающие строгих сроков реализации. Но одновременно остается и ее целевое предназначение - консолидация усилий всех граждан государства для его сохранения и развития. При любой форме объединяющего характера среди социальных групп в обществе, они могут видоизменяться

ся, корректировать свои интересы, но они всегда останутся теми или иными социальными группами в любом государстве. Народ и государство перестают существовать, когда людям, их составляющим, национальная идея кажется обманчивой или устаревшей, а сами они перестают ощущать себя наследниками своих традиций.

Мы не ставим целью предлагать общенациональную идею. Едва ли не каждый политический или общественный деятель публично высказывал свое мнение на этот счет. Наша задача намного проще – сформулировать по результатам аналитических сравнений некоторые научные взгляды относительно того, как может происходить объединение в России на основе стратегического планирования, на базе духовно-нравственных естественных ценностей, которыми еще дорожит человечество, что мешает сегодня такой консолидации.

Научное исследование по обозначенной проблематике было бы неполным без рассмотрения существующих проблем, относящихся к мировоззрению, культурному наследию, национальному сознанию, правосознанию, государственному устройству, государственности. То же мировоззрение, как необходимая составляющая человеческого познания и развития подвержено историческим переменам, активно отражая, преломляя большие и малые, явные и скрытые процессы общественных изменений. В реальной жизни мировоззрение каждой эпохи формирует индивидуальные и групповые интересы, множество вариантов их реализации, а наличие объединяющей идеи способствует удовлетворению этих интересов. В национальном сознании находит отражение этническая жизнь общества. Правосознание сориентировано на идеал правовой системы. Государственное устройство, как внутренняя национально-территориальная организация государственной власти, деление территории государства на составные части, позволяет оценить их правовое положение. Развитию государственности способствует конституционное регулирование.

В этой связи мы можем утверждать, что любая объединяющая идея может рассматриваться как своеобразная ментальная конструкция, или желаемое будущее состояние объекта, отличное от настоящего, в котором эта идея выдвигается. Такая конструкция могла бы содержать определенное количество мировоззренчески насыщенных элементов в виде обобщающих слов-символов, метафор, обладающих мощной

суггестивной силой, взаимосвязанных между собой через образы. Это то, что называют идеологемами. Они всегда маркированы, то есть эмоционально окрашены, легко запоминаются, создают образ для восприятия. К ним мы относим слова-символы: отечество, суверенитет, русский мир, равные возможности, единая страна – единая судьба, справедливость, солидарное развитие, патриотизм, человечность, милосердие, служение, семья, единство в согласии и др.

В каждом народе идеологемы связаны с ментальностью. По мнению Т.В. Романовой, «ментальность есть наивно целостная картина мира в ее ценностных ориентирах, существующая длительное время независимо от конкретных (постоянно меняющихся) экономических и политических условий и основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях, проявляемых в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества – и все это на основе общности языка и воспитания» [1. С. 5-6]. Опасность трансформации ментальности можно обнаружить, например, при потере культурной идентичности и традиционных ценностей.

Так что идеологемы весьма важны для анализа роли объединяющей идеи как ценностно мотивированные знаковые образования. Во многом они могут быть формой ее воплощения, появления и реализации новой ценности, концептуальной сущности, служащей основой для выражения той же национальной идеи.

Любая идея государственного масштаба вызревает с участием лидеров, ученых и элит, которые в системах государственного управления обладают для этого необходимой информацией, а сама она должна отвечать жизненно необходимым потребностям и запросам общества. В противном случае идея «зависнет», останется лозунгом, популистским призывом. Особенно важно это сейчас, когда вернулся страх перед войной, санкционное вмешательство закрепляется на многие годы, сокращая поле цивилизационного, политического, экономического, культурного дискурса.

На международном уровне Россия предлагает идеи сохранения мира, укрепления суверенитета, отказ от неправомерного наднационального контроля, свободу выбора моделей развития, противодействуя любому гегемонизму: идейному, ценностному, информационному, экономическому, политическому, во взаимодействии с гармонично дополняющими друг друга торгово-эконо-

мическими отношениями. Для восприятия и реализации этих идей, к сожалению, пока не созданы необходимые условия. Но их важно продвигать и развивать в обсуждениях внутри России и за рубежом.

В свое время отечественный исследователь Питирим Сорокин анализировал варианты устройства общества и предлагал рассматривать идею интегрального мирохозяйственного строя при соединении лучших, с точки зрения обеспечения развития производительных сил, качеств социализма, капитализма и патриотизма в анализируемом социально-экономическом устройстве, что поддерживали и сторонники теории конвергенции [2. С. 38-41]. Известный экономист, профессор С. Глазьев, предлагает к ней вернуться с некоторыми изменениями, аргументируя тем, что «от нынешнего уклада, характеризующегося идеологией либеральной глобализации в интересах крупного капитала, доминированием американоцентричных транснациональных корпораций, предлагаемый мирохозяйственный уклад отличается следованием принципам взаимной заинтересованности, добровольности и выгоды международного сотрудничества, с уважением национальных интересов и признанием суверенных прав государств на любые ограничения внешнеэкономической деятельности. Не взламывание границ, санкции и уничтожение государственных институтов ради свободного движения капиталов, товаров, услуг и людей, а сочетание национальных интересов сотрудничающих стран на основе совместных взаимовыгодных инвестиций, с опорой на поддержку государственных институтов развития». Он же замечает, что, «заблудившись в сетях собственных иллюзий после краха СССР и распада построенной им мировой системы социализма, наши обществоведы, вслед за западными коллегами, стали оперировать невнятными и познавательными беспомощными понятиями «постиндустриальное общество», «постмодерн», «постхристианство», «посткоммунизм» и даже «постгуманизм», отказавшись от диалектической логики, не сумев предложить сколько-нибудь понятную теоретическую идею социально-экономического развития страны» [3. С. 28-31].

При формулировании объединяющей идеи для России важно учитывать несколько слагаемых: мировоззрение; мораль и нравственность; ценности; личностные ценности; ценностные ориентации; культура; национальное сознание; правосознание;

государство; государственность, государственное устройство.

Мировоззрение как необходимая составляющая человеческого познания и развития подвержено историческим переменам. Оно активно отражает, преломляет большие и малые, явные и скрытые процессы общественных изменений. В реальной жизни мировоззрение каждой эпохи формирует индивидуальные и групповые интересы и множество вариантов их реализации. Мировоззрение остается интегральным научным концептом, многоуровневой концентрацией обобщенных научных и профессиональных знаний, формирующим общественное сознание.

Мораль исторически первична в процессе социализации человека. Она проникает в его внутренний мир, и для ее функционирования вполне достаточно собственной власти человека над собой. Ее сущность – в осознании необходимости предлагаемого поведения, которое соответствовала бы определенным общественным установлениям, с опорой на личные убеждения и общественное мнение. В этом случае мораль одновременно выступает как особая форма нормативно-оценочной, ценностной ориентированности людей в обществе и как форма общественной воли. Это, с одной стороны, относится к чувству долга, совести, чести, а с другой – к согласованию свободы и воли человека с потребностями интересами, с волей и интересами других общностей. Как итог – регуляция поведения и сознания людей во всех сферах жизни, в зависимости от типа общества. Особое место в системе моральных ценностей занимает совесть, «как способность человека, критически оценивая себя, осознавать и переживать свое несоответствие должному – неисполненность долга» [4. С. 585]. Если мораль – это совокупность норм и требований, устанавливаемых обществом для индивидов, то нравственность – это совокупность этических требований, которые индивид предъявляет к себе сам. Главным регулятивом нравственности выступает совесть, которая «выражает ответственность человека перед самим собой как субъектом высших и общезначимых (а также абсолютных и универсальных) ценностей» [5. С. 265]. Например, в свое время Аристотель говорил о различии распущенного и добродетельного человека. Распущенный сделал и считает, что так и надо, а добродетельный, даже если совершил порочный поступок, потом совестливо раскаивается и старается его исправить.

До последнего времени российское общество перестраивалось, прежде всего, по западным моделям государственного устройства, в стремлении встроиться в «цивилизованный западный мир» глобализма с провозглашаемыми потребностями в обогащении. Однако многие моральные регуляторы культурно-национальных особенностей России как самостоятельной и уникальной цивилизации не выдвигались в информационном и правовом пространстве, в повседневной жизни, на первые роли. Как результат - умаление исторической памяти в процессе формирования патриотического сознания, сбой в проникновении гуманистической морали во внутренний мир человека. Но русских на Западе так и не стали уважать, более того даже больше возненавидели. А между тем, в обезличенном предлагаемом мировом порядке, по утверждению академика РАЕН В.К. Батурина, России уготована в лучшем случае роль колонии, сырьевого придатка, роль вассала, не более того [6. С. 212.]. Говоря о важнейшей национальной задаче сохранения и развития страны, он приводит слова отечественного философа А.А. Зиновьева: «Хочу, чтобы народ, к которому я принадлежу, выжил в качестве исторически значимой величины в сложившихся беспрецедентно страшных условиях. И необходимое условие для этого – объективно-беспощадное понимание насущной реальности» [7]. Сегодня это повсеместные попытки оболгать, унижить страну, уничтожить ее государственность, раздробив её на мелкие квазигосударства. Мы убеждены в том, что рост морального самосознания, духовной культуры, потрясения, вызванные специальной военной операцией, приводят к возрастанию роли морального фактора, духовных ценностей, а потому необходимость объединяющей идеи для российского государства очевидна.

Известно, что на мировоззренческом уровне осмысливается также весь уклад человеческой жизни, выражаются определенные системы ценностей, особенно личностных, выстраиваются образы прошлого и проекты будущего развития, получают одобрение (осуждение) те или иные способы жизни, поведения. В него включены два фундаментальных основания, две опоры: знания и ценности. Они во многом полярны, даже противоположны по своей сути. Познание предопределяет стремление к истине, объективному постижению реального мира. Ценности как идеальные

блага воплощают особое отношение людей ко всему происходящему в соответствии с их целями, потребностями, тем или иным пониманием смысла жизни в изменяющихся условиях.

Н.И. Лапин считает, что ценности суть не вспомогательная пристройка к экономике и политике, а обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества [8. С. 3]. В исследованиях выделяют несколько форм существования ценности. Во-первых, ценности выступают как общественные идеалы. Это общечеловеческие, «смысложизненные», «вечные» ценности (красота, справедливость, истина), а также ценности конкретно-исторические (демократия, равенство). В ценностном измерении жизни остаются ранее закрепившиеся или формируются новые материальные и нематериальные, нравственные, эстетические идеалы. Во-вторых, ценности предстают в объективированной форме в виде произведений материальной, духовной культуры либо человеческих поступков, в которых предметно воплощаются общественные ценностные идеалы (этические, эстетические, правовые, экономические, политические и др.). В-третьих, социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру деятельности человека в форме его личностных ценностей. Они служат связующим звеном между культурой общества и духовным миром личности. Личностные ценности высоко осознаны, отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций (англ. value orientations - предпочтения и стремления личности или группы), которые в свою очередь служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида [9. С. 145-146].

Ценности в российском обществе за три десятилетия изменились. Мы стали больше ценить свободу, но всё ещё не научились ей пользоваться. Советский Союз воспитывал в людях патриотизм и честность, которые через десятилетия «дружбы с либерализмом» постепенно «монетизировались». На первые места выдвигается индивидуализм вместо коллективизма, конкуренция вместо солидарности, прагматизм вытесняет альтруизм, а культ денег замещает нестяжательство. Люди старшего поколения куда более законопослушны и системны, чем

взращенные нигилизмом 90-х, когда главной ценностью стала сила.

Последнее время в Европе большую популярность приобрел подход израильского психолога Ш. Шварца. Он выделил десять базовых ценностей, под которыми подразумевал «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества. В основе опросника лежит теория, согласно которой все ценности делятся как на социальные, так и на индивидуальные. В рамках Европейского социального исследования - крупного международного проекта - на протяжении уже 20 лет каждые два года проходит опрос о приверженности ценностям граждан европейских стран. Благодаря этой базе данных можно обнаружить оценки о схожести России, ее ценностных различиях с другими европейскими странами. Участие в этом проекте принимает Институт социологии ФНИСЦ РАН. Социологи отмечают, что мы все же менее привержены европейским ценностям. Хотя замечено, что человек стал двигаться в своем ценностном мире в сторону своих собственных интересов, к индивидуализму (заботы о себе, о своей семье, о близких), но у него есть готовность самому активно действовать. Происходит такая автономизация, индивидуализация, приватизация общества. Частная жизнь вступает в конфликт с моделью «государственного человека».

В контексте открытости к изменениям, самостоятельности, смелости, активности, сохранения status quo, осторожности и подчинения, россияне ближе к тому, где больше ценится сохранение текущего положения, подчинение авторитетам, ориентация на безопасность и защиту со стороны государства. За этим стоит и готовность к сохранению традиций, почвенных ценностей, к более консервативному подходу. Вместе с тем люди ищут защиты, не меняя места своего проживания, прежде всего, со стороны сильного государства [10. С. 10-11].

По нашему мнению, оценка не только отечественных, но и зарубежных ценностей необходимы, что позволяет многие современные явления увидеть более зримо. Системы ценностей каждого народа, общества, государства имеют своеобразный встроенный национальный интеллект, свою специфику, обусловленную так называемой разностью менталитетов. Но они же могут быть и достаточно устойчивы.

Например, несмотря на тяжелые условия проживания на чужбине, после собы-

тий 1917 года, русская эмиграция сохранила свои культурные ценности, оказала влияние на культуру стран проживания и дала жизнь такому понятию как «зарубежная Русь». Исследуя в своих произведениях историю русской души и различия в объединяющих идеях между русскими и жителями Европы, немецкий философ В. Шубарт отмечал: «Запад подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души. Задача России состояла в том, чтобы вернуть душу человеку. Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе. А потому только Россия, даже с помощью немногочисленной эмиграции, способна вдохнуть душу в гибнущий от властолюбия, погрязший в предметной деловитости человеческий род. Три миллиона человек с Востока, принадлежащих большей частью к духовно ведущему слою, влились в европейские народы и возвестили им культуру, которая до того времени была Западу почти неизвестна и недоступна» [11. С. 59-76]. Сегодня в условиях нагнетания русофобии культуру там отвергают и запрещают, что практически сделать невозможно.

Проведя анализ многочисленных наблюдений В. Шубарта, мы можем констатировать, что разность ценностей между западным и русским человеком действительно была велика. У европейцев бедный никогда не смотрит на богатого без зависти; у русских богатый зачастую смотрит на бедного со стыдом. У западного человека сердце радостно бьется, когда он обзорекает свое имущество, а русский человек при этом чувствует порой угрызения совести. В нем живо чувство, что собственность владеет нами, а не мы ею, что владеть значит быть в плену того, чем владеешь, что в богатстве чахнет свобода души, а таинство этой свободы и есть самая дорогая святыня. Европейец ищет порядка в себе - в виде самодисциплины, господства рассудка над влечениями; он ищет его и вокруг себя - в государственном устройстве, в виде господства авторитета над гражданами. После Эммануила Канта для Европы внедрена тотальность нормирования, коллективное настроение постоянных потребительских забот, поразительная нормобоязнь. Русский ищет противоположного. Душой он склонен плыть по течению, до инертности, а в государственном отношении действовать - вплоть до несоблюдения норм. Ему не хватает правосознания. Русский недооценивает нравственную ценность государства, а европейец переоценивает, превращая его

в идола. Русский не испытывает угрозы изначального страха, свойственного европейцу, сформированному с бдительным сознанием, а потому русская жизнь более одухотворена, естественна и менее скованна. У европейцев – целевое мышление с необходимостью по приказу выполнить задачи, даже не вполне отвечающие их наклонностям, а у русских мышление – выразительное. Для них ценность выражения важнее ценности познания.

Действительно, и до настоящего времени экономическое благосостояние является для любого европейца условием, основой, а часто и целью жизни. А вот русскому, по выражению Льва Толстого в романе «Война и мир», «присуще чувство, что и богатство, и власть, и жизнь, все, что с таким старанием устраивают и берегут люди, – все это, ежели, и стоит чего-нибудь, то только по тому наслаждению, с которым все это можно бросить»¹ [12. С. 313].

Все это формирует ценностные ориентации людей, их мировоззренческие «дорожные карты». Здесь мы солидарны с метким выражением российского академика В.С. Степина о том, что мировоззренческие концепты и категории («человек», «личность», «власть», «традиции и новации», «справедливость», «свобода», «добро и зло», «вера», «надежда», «любовь») выступают в качестве мировоззренческих универсалий и предстают как фундаментальные жизненные ориентиры человеческой деятельности, а в жизни общества функционируют аналогично генам в биологических организмах, образуя геном социальной жизни [13. С 8-17].

Вместе с тем, мировоззрение, в интеграции с ценностным сознанием – это еще и сложное взаимодействие интеллектуальных и эмоциональных компонентов, мироощущения и миропонимания. Разум и чувства входят в ткань мировоззрения не обособленно, а во взаимодействии с волей. Мировоззренческие идеи, возникающие в процессе научного, художественного, политического, управленческого и другого творчества, в определенной степени воздействуют и на философское мышление.

Культурное наследие можно считать стратегическим фактором объединения Российской Федерации. «Велесова книга» в исследованиях В.М. Соловьева содержит такие слова: «Мы – русы, и помним о славных де-

лах наших и песни поем отцов наших. Не забудем никогда то, что мы сыны отцов наших и да имеем любовь к памяти их, и скажем о них, что они были силой нашей, а сила к нам идет от них, которые молятся о нас» [14]. Культура (лат. cultura – возделывание, обработка, воспитание) как практика, как действие, как ассиметричная структура власти, как социальный контроль и возвышение роли знаний, как «пусковой механизм» качества, как целостность – отражение общей национальной культуры. В России много национальных культур, что способствует формированию единой нации, самого Русского мира, а без этого нет перспектив дальнейшего развития и самого государства. По существу, это основа создания национальной идентичности на идеалах, ценностях, героических примерах. Объединяющей идеей такого общества остается сохранение многонациональной нации для стабильного развития страны. Когда речь идет об осуществлении этих востребованных обществом целей в области культуры, появляется понятие культурной политики. Именно государство должно помочь сформировать в экстремальных условиях новые механизмы ее реализации. Их освоение имеет особое значение и требует разработки соответствующего применения комплекса правовых, организационных, финансовых, экспертных методов, не оставаясь на уровне деклараций. Тогда, в нашем понимании, феномен консолидации вокруг объединяющей идеи понимается как степень общности культурных, ценностных, духовно-нравственных и социально-политических ориентаций различных социокультурных, профессиональных, образовательных групп в обществе, всего населения, которая необходима, достаточна, перспективна, ресурсно обеспечена при суверенитете государства, безопасности существования и функционирования его как субъекта исторического процесса.

Анализ ценностей позволяет оценить, как общество, отдающее предпочтение одной системе ценностей и отвергающее другое, формирует объединяющую идею, определяет дальнейший путь развития, основанный на ценностной ориентации, национальном сознании. Здесь можно вести речь о национальном сознании. С одной стороны, национальное сознание определяется как сложная совокупность социальных, поли-

¹ Это чувство у Толстого испытывает Пьер Безухов.

тических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень духовного развития нации. С другой – как переживание идентичности индивида по отношению к этническому коллективу. Вместе с тем, оно остается и продуктом длительного исторического развития нации как народа. Последнее является особенно важным.

К примеру, в Германии нация всегда понималась как культурное единство, задаваемое родным языком, ландшафтом, историей, произведениями искусства. Италия и Франция ценят нацию выше государства, понимая ее как ассоциацию свободных людей [15. С. 25-26]. Для России это два уровня идентичности – гражданская нация и этнонация, что характерно и для таких стран как Великобритания, Индонезия, Испания, Канада, Мексика, Нигерия, Пакистан и пр. Все государства мира считают себя национальными государствами. Повсюду утверждается представление о нации независимо от расового, этнического и религиозного состава населения. Нация – это не просто результат этнокультурной унификации и «длительного исторического формирования», а итог целенаправленных усилий политической и интеллектуальной элиты по утверждению среди населения представлений о народе как нации, об общих ценностях, символах, устремлениях [16. С. 1-8]. Если говорить об идентичности американцев, как национальности, то она определяется гражданством. У всех наций есть внутренняя потребность в самосохранении, но вместе с тем присутствуют и свои амбиции.

Германец, по О. Шпенглеру, индивидуалист, соединяющий свободу и обязанности по отношению и государству. Субъектом свободы выступает отдельный индивид (семья, сословия, нация) [17. С. 72]. Немцы были за мировой порядок, приняли свое участие в его установлении. Франция провозглашала образование человечества на основах свободы и равенства. По мнению Б.В. Маркова, Англия, как родина дарвинизма, всегда претендовала на мировое господство, исходя из тезиса о превосходстве белой расы [18. С. 41]. Для Америки главным геополитическим призом является Евразия, в которую включена и Россия. Ее глобальное превосходство напрямую зависит от того, как долго и насколько эффективно оно будет поддерживаться на Евразийском континенте. По мнению В.В. Путина, на которое ссылается американский исследователь М. Уитни, цель За-

пада и США – ослабить, разобщить и уничтожить в конечном итоге нашу страну. Они прямо говорят о том, что в 1991 году смогли расколоть Советский Союз, а сейчас пришло время и самой России, которая должна распасться на множество смертельно враждующих между собой регионов и областей [19]. Здесь следует заметить, что враждебность Вашингтона по отношению к России имеет долгую историю, восходящую к 1918 году, когда В. Вильсон направил более 7000 военнослужащих в Сибирь в рамках усилий союзников по свержению завоеваний революции.

Сегодняшние амбиции России – ускорить начавшийся кризис всей сложившейся после Великой Отечественной войны системы во главе с США, переформатировать её в многополярный мир, привлекая на свою сторону другие государства, сохранив суверенитет и культурное своеобразие народа, укрепляя свою экономику и обороноспособность. В этом случае возникает необходимость переоценки существующих базисных ценностей России, определение точек роста новых ценностей, рассмотрение благоприятных сценариев их развития. И это уже не просто теоретическая задача, а практическая потребность, что могут послужить основой для развития страны.

Правосознание, как отношение людей к действующему праву, отраженное в знаниях, представлениях, культурных традициях и поведении, где во главе угла поставлены права и обязанности, остается важнейшим элементом для конструирования объединяющей идеи в государстве. Исследователи предлагают рассматривать правосознание в трех аспектах: положительное отношение к праву; совокупность правовых переживаний; устойчивые правовые взгляды, которые не включают психологический аспект [20. С. 5]. В современной теории права предлагается, что правовая действительность отражается в правосознании в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву, практике его реализации в форме социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях. Правосознание всегда политически значимо и нравственно ориентированно. Вместе с тем в условиях неопределенности, возникновения критических ситуаций в обществе, оно может претерпевать деформации. Это правовой инфантилизм, как защитная психологическая реакция на закон и право, заключающаяся в существовании пробелов

в правовых знаниях, расплывчатости в понимании категорий права, а также правовой нигилизм, проявляющийся в сознательном игнорировании требований закона, отрицании значимости права, законов.

Наиболее опасной деформацией правосознания является его перерождение - правовой цинизм, когда происходит замена этики, морали и права так называемой «ситуативной этикой» [22. С. 86-87], с поиском индивидом личной выгоды. В контексте обсуждения объединяющей идеи для России, по нашему мнению, деформация правосознания наблюдается в деятельности государственных служащих, часть из которых заинтересована в получении незаконной административной ренты для личного обогащения путем обмана, подкупа, фальсификаций, порочащих их самих, так и государство, которому они призваны служить. В условиях чрезвычайных ситуаций, временных трудностей для страны, это можно сравнить с пожаром в доме, когда сосед пытается схватить все ценное из чужой квартиры для личного обогащения. Для общества это признак недоверия к власти, угроза потери государственности. В свое время об этом писал великий русский мыслитель И.А. Ильин, связывая, с одной стороны, утрату доверия народа к своему правительству с нарастанием в обществе кризиса правосознания, а с другой, – понимая кризис, болезнь общественного правосознания, прежде всего как утрату государственной властью своего авторитета среди населения. В другом месте своей книги «О сущности правосознания», автор отмечает: «Есть необходимый минимум взаимного - общественного и политического - доверия: вне его государство не может существовать; есть крайний максимум отсутствия доверия, за которым государство начинает заживо разлагаться» [22. С. 513-514]. Так что в большей степени кризисные события в любой стране имеют преимущественно не экономический, а духовно-нравственный характер с признаками деформации правосознания.

Для сохранения и развития государства важна ясно сформулированная объединяющая идея, позволяющая конкретному народу, нации, государству понимать смысл своего бытия как определенной исторической общности. Учения и теории, содержавшие всем известные экономические, политические и религиозные идеи двух последних столетий, известны всем: социализм и капитализм, фашизм и сионизм, либерализм и анархизм, троцкизм и маоизм, неонацизм

и глобализм и др. Все они имеют цель - заставить человека поверить и впитать в себя некоторые тиражируемые ценностные установки и с фанатической верой следовать им. Чаще всего они появляются с конкретным человеком - двигателем тех или иных идей, а затем уходят из жизни вместе с ним.

В сегодняшнем глобализирующемся мире происходит стремительный ребрендинг подобных идей: поменяли ненавистное слово «капитализм» на более благозвучное «рыночная экономика», идею мировой революции, точнее, покорения мира, одной универсальной идеологией, заменили глобализацию гегемонией одной страны. Образно говоря, вещает только один солист. У остальных кляп во рту. Но ничего не меняется в главном замысле: при доминировании той или иной идеи, на самом деле ведется борьба за ресурсы и власть. А сама борьба за идеи оказывается всего лишь поводом к развязыванию полномасштабных информационных войн и военных действий. Чтобы выжить, объединяются все, кто относится к власти, у кого есть ресурсы, даже при потере своего суверенитета, но, не учитывая нужды и потребности народа. Одно из последних событий связано с заявлением 13 декабря 2022 г. депутата Бундестага с 2017 до 2021 г. партии «Альтернатива для Германии» В. Гердта. Он заявил, что США взяли ЕС в заложники, загнала все наши предприятия под банкротство и нагло провоцирует переселение бизнеса на свою территорию. Европейские политики смотрят на Вашингтон «взглядом болонки». Хотя, в природе, чаще всего можно заметить другие, положительные примеры. При наводнении муравьи по одному тонут, а вместе они сцепляются, образуя плот, и вот так на волнах плывут до ближайшей земли и выживают. Уместен и другой пример: когда китайской армии нужна переправа через неглубокую реку, то женщины встают в воду и держат на своих плечах деревянный мост для прохождения солдат. Это можно рассматривать как патриотизм или идею, позволяющую чувствовать себя в единстве с народом.

В свое время великий Платон сказал, что идеи правят миром. Идеи, как создание разума и мысли. Выдающийся русский исследователь прошлого века по искусству войны, Г.А. Леер, перефразируя его, писал: «Идея управляет миром»; «...всегда и везде — мысль впереди дела»; «...само дело родится из мысли, служа живым воплощением последней»; «без руководящей, направляющей идеи все наши действия будут представ-

лять собой ряд неосмысленных, бесцельных и бессвязных шагов» [23. С. 54]. Эта мысль подтверждается и в публикациях А. Свечина, изучавшего теорию и стратегию войны, где он утверждает, что идейная слепота представляет непререкаемую прерогативу режима, идущего к гибели [См., например: 24]. К этим публикациям редко обращаются современные исследователи, за исключением военных. Хотя следует заметить, что забытые тексты содержат весьма обоснованные выводы о необходимости объединяющих идей в обществе и причинах многочисленных войн.

Возможно ли на этих примерах формулирование объединяющей идеи для государства в принципе, чтобы она реально работала на будущее, отражала в себе уровень счастья, удовлетворенности жизнью и творческой реализации человека, его информационную и другую безопасность? Этот непростой вопрос провоцирует необходимость подготовки комплексного ответа, который, несомненно, может быть изложен, в том числе и с участием ученых. В этом плане А. Дугин уверенно утверждает, что либеральная идеология - это контекст нашего существования и в России. Пока мы считаем Россию «европейской страной» и разделяем в целом основные западные ценности - капитализм, рынок, гражданское общество, права человека, либеральную демократию, секуляризм и т.д., мы находимся внутри идейного поля либерализма. Коль скоро мы имеем дело с Западом и в целом принимаем его рецепты и рекомендации, пользуемся его технологиями, стандартами и стратегиями, поиск собственной идеологии просто невозможен. Идеология либерализма находится не только во вне российского общества, но внутри него. Она проникает к нам и как ценностная система, и как технологии, и как экономический уклад, и как политические институты, и как культурные образцы. Поэтому, когда мы рассуждаем в концепциях: «технологическое развитие», «искусственный интеллект», «цифровизация», «рынок», «капитализм», «социальные инновации», «гражданское общество», «права человека», «модернизация», мы впитываем и, безусловно, принимаем идеи, технологии, образ жизни, пронизанные либеральной идеологией. Если у России будет объединяющая государственная идея, то она должна быть не просто антилиберальной, но антилиберальной, и более того - антикапиталистической [25. С. 49-57]. Государству надо быть к этому готовым. Западные страны и США удовлетворены тем, что в России идеология отсутствует, делают

все возможное, чтобы этот механизм для стабилизации общества не был восстановлен.

В этой связи невозможно не замечать объединяющие идеи, существующие в других государствах, которые отражены в кратких девизах, имеющих свойство идеологем. Девиз Великой французской революции - «Свобода, равенство, братство». «На Кубе - «Родина или смерть!». Бразилия - «Порядок и прогресс». Индия - «Только правда торжествует!» В Германии - «Единство, закон, свобода». В США - «Боже, благослови Америку!». В Великобритании - «Бог и мое право». Китай - «Социализм с китайской спецификой». В Южной Корее - «Все для блага народа». Беларусь - «Жыве Беларусь!» Бельгия - «Единство дает силу». Япония - «Одна нация - одно сердце». Европейский союз - «Единство в многообразии». В СССР национальную идею никогда официально не формулировали, но такие лозунги, девизы как «Человек человеку друг товарищ и брат», «Все для человека, все во имя (для блага) человека», «Вперед, к светлому будущему!», «Вперед к победе коммунизма» отражали и наличие, и содержание целей развития государства. При всем многообразии девизов объединяющей направленности, идеологемы в России не могут не содержать тезис о соблюдении законности во всех сферах, особенно при осуществлении государственной власти, а закон как нравственная (философская) категория претендует стать платформой для этого.

Объединяющая идея важна и необходима для государства. В юриспруденции существует много подходов к определению государства, а потому в разных источниках можно найти различное толкование этого понятия. Связано это с тем, что слову «государство» в зависимости от контекста придают неодинаковый, а порой и противоречивый смысл. Мы будем понимать, что государство - это организация управления обществом, обеспечивающая развитие народа, без потери его культурной идентичности, под воздействием внешних факторов. Классические признаки государства: территория, власть, суверенитет, неразрывная связь с правом. Еще государство предлагают понимать как институт управления в пределах установленных границ, обеспечивающий выживание и развитие народа, защищающий его культурную идентичность.

В любом государстве существует механизм для стабилизации народа, общества, внутреннего сплочения и управления. Помимо религии он называется наднациональ-

ная идеологическая надстройка или идеология в связке с социальной инженерией. Первая отождествляет гражданина со своей страной, предлагает путь развития, вторая - совокупность подходов, ориентированных на изменение поведения и установок людей, разрешение или увеличение социальных проблем.

Между тем социальная инженерия может задействовать и деструктивные технологии, которые игнорируют в своем применении культурные особенности объекта воздействия, стремятся поработить его волю, исказить систему восприятия государства и мотивации. Конечной целью таких деструктивных технологий является создание человека «нового типа», не имеющего собственного суждения, с деформированной психикой (элиминация сущностного качества человека как мыслящего субъекта). Это своеобразная «добрая бомба»: она не лишает человека жизни, но вытесняет его волю и смысл, замещая их чуждыми суждениями, влияет на освобождение индивидуума от всех форм коллективной идентичности.

Формулирование объединяющей идеи нерасторжимо с государственным устройством. По мнению профессора В.Е. Чиркина, «термин «государственное устройство» употребляется в немногих конституциях (например, раздел 3 основного закона Бразилии 1988 г.) В юридической литературе этот термин имеет узкое значение, его нельзя отождествлять с более широкими понятиями: «государственный строй», «устройство государства», «структура государства». Государственное устройство — это политико-территориальная организация государства, соотношение государства как целого с его составными частями (штатами, провинциями, автономными единицами и т.д.)» [26. С. 15]. Характер взаимоотношений государства и его составных частей определяет основные формы государственного устройства: унитарную и федеративную.

Анализ немногих публикаций по этой проблематике, позволяет нам согласиться с мнением А.А. Югова, что государственное устройство России следует рассматривать как целостную систему. Следовательно, при разработке объединяющей идеи одинаково важны ее сущность, содержание и форма. Содержание составляет гражданство, политический режим, форма правления, правовая система, государственный суверенитет, компетенции государства, органы государства и государственная территория. Форма имеет три вида: федерация, унитарное го-

сударство и автономия [27. С. 106]. При необходимости они могут претерпеть небольшие изменения, но не в ущерб динамичному развитию страны.

В исследованиях В.Н. Ремарчука [28. С. 5-6] замечено, что деструктивные технологии имеют своей целью разрушение важнейших компонентов государственности, связей их скрепляющих. К таковым относятся: традиции, религиозные нормы, единые этнокультурные идентификаторы, интеграторы региональных отношений, наука, образование. Именно эти элементы создают цивилизационный облик государства, который нерасторжим с государственностью, которая есть сущность, качество государства.

Доцент УрГЮУ Е.А. Белканов [29. С. 97-100] анализирует вопросы государственности, оценивая наличие нескольких подходов в российском правоведении, помимо зарубежных исследователей (Дж. П. Неттл, С. Бартолини, Дж. Линц, А. А. Степан). Автор ссылается на публикацию профессора Ф.М. Раянова, который считает, что государственность следует рассматривать как осознанный процесс реализации государством как организацией политической власти определенного общества, своих функций. Государственность вообще складывается из практической деятельности государственных структур, институтов и государства [30. С. 115]. В других исследованиях Е.А. Белканов находит суждения о том, что государственность можно рассматривать как свойство политического развития данного народа, имея в своей структуре несколько важных элементов. Можно утверждать, что проблематика государственности исключительно сложна, но исследования продолжаются, а потому есть надежда на появление новых публикаций исследователей.

Отсюда можно сделать несколько выводов: государство остается проявлением, формой государственности; государственность являет собой меняющуюся субкультуру управления делами на местах и в масштабе общества в целом на профессиональной основе; основным индикатором качества для государственности остается критерий ее устойчивости, а для государственной власти, осознание порога ее возможных и необходимых изменений; развитию государственности способствует конституционное регулирование; конституционное право обеспечивает институционализацию государственно-властного механизма, создавая тем самым предпосылки для успешного

функционирования государственности как таковой.

Затронутая нами проблематика имеет высокую важность. Авторы книги «Идеология русской государственности» убеждены, что русский конституционализм является самостоятельной составляющей русской государственности, то есть культуры построения государства [31. С. 11]. Мы в этом с ними солидарны, поскольку любая объединяющая идея должна еще опираться на эффективное государственное устройство, на решение задач сбережения народа, его культурной идентичности. В этом случае можно утверждать, что у страны есть государственность. Но если население страны не может пользоваться ресурсами страны для удовлетворения своих потребностей, интересов, улучшения качества жизни, его культурная идентичность под угрозой исчезновения, государственность как бы присутствует, но нет государства, а ее территория используется в форме колонии.

Заключение

Ментальная конструкция объединяющей идеи, о чем было замечено в начале нашей статьи, содержит мировоззренчески насыщенные элементы. К ним мы относим слова-символы, устойчивые словосочетания, взаимосвязанные между собой через образы. Это то, что называют идеологемами - политическими терминами, которые содержат идеологический компонент. В какой-то мере, «идеологема» используется как «ценностно окрашенное» понятие для обозначения претендующих на абсолютную истинность обобщающих суждений, возможность последующих действий. Например, идеологема «Родина и народ» всегда остаются базовыми составляющими идеи патриотизма, как отношения к границам «своего пространства», физического и символического, возникшие еще в доисторические времена. А потому при формулировании объединяющей идеи для страны, идеологемы нельзя рассматривать как некий набор призывов. Эти категории, считает Л. Мамут, остаются системами суждений, обусловленных определенной общественной позицией субъекта и выражающих его оценку социальной действительности и отношение к ней [32. С. 105].

Основные идеологемы в сочетании с коренным словом - «Россия как образ общего будущего», но нашему мнению, заслуживают внимания.

Традиция - защита веками приобретаемых ценностей, возврат к собственным культурно-религиозным, этническим корням при учете всего многообразия культур и верований, уважительное, бережное отношение ко всем народам и их культурам.

Русский мир - учение о России с ключевой идеей русской цивилизации. Дискуссии по этой теме в Изборском клубе свидетельствуют о популярности этого понятия не только в патриотической среде, но и в обществе в целом. Суждения участников о сущности этого понятия удивительно разнообразны сегодняшнему моменту. В. Аверьянов, заместитель председателя Изборского клуба, доктор философских наук воспринимает его как апофатическую сущность, его трудно уловить. Русский мир ни в коей мере не сводим к географии, к территории, конкретной почве, и в то же время, безусловно, имеет к ним прямое отношение. Всякий раз, на каждом историческом этапе Русский мир проецируется на конкретную территорию, на конкретную географию конкретную почву, получая взамен от этой почвы её силу, её энергию. Русский мир не сводится к языку. Но при этом язык - это действительно главнейшее наше измерение, из него мы черпаем настоящие и будущие смыслы. Русский мир не сводим к культуре в узком понимании этого слова. Русский мир - это не есть какая-то застывшая, традиционная фундаменталистская форма, это всегда поле, где происходят эксперименты, где происходит открытие нового. Культура не включает в себя «цивилизацию» в её инфраструктуре, её броню, её «хитиновый покров». А Русский мир включает в себя, в том числе, и цивилизацию. Русский мир не сводим к вере в конфессиональном понимании, просто потому, что он давным-давно вышел за рамки монорелигиозного сообщества. Русский мир - это поле тяготения русской цивилизации, вовлекающее элементы других культур, народов, религий и цивилизаций. Но, безусловно, Русский мир действует и внутри России, и в этом смысле он многомерен. Второе определение (как бы заход с другого конца), Русский мир - это определённый тип человека, обладающего способностью к сплочению людей, в том числе других культур, вокруг общего дела, общего проекта.

По высказываниям профессора С. Черныховского, Русский мир - это мир по-русски, это весь мир, пропущенный через русскую культуру и обогащённый ею. Для русского мира важно не столько противопоставление Западу, сколько то, что Россия в своей куль-

туре - это последнее, что осталось от Европы. Мы последние наследники великой цивилизации, во многом её, кстати, создававшие. Мы наследники античной цивилизации, из которой возникла и западная европейская цивилизация.

В. Симерча, вице-президент Академии экономических наук, доктор экономических наук, отмечает, что характеристика Русского мира, русского человека даже теперь — дать больше другому, чем взять у него. Это было всегда так. Это русская душа. Русская женщина и русская мать в основном и теперь такая. И отсюда проистекает материнское величие России, которое, похоже, неистребимо, потому что оно генетическое, отмечает в своей монографии исследователь МГИМО Е.А. Кремянская [33].

Семья на своей земле – идеологема, озвученная участниками в ходе научно-практической конференции в октябре 2022 года в Сочи «ДНК России». Семья – это любовь, место счастья, семейные традиции и сохраняемые веками духовно-нравственные ценности, которые учат ответственности, доброте и эмпатии, это высший смысл жизни, идея продолжения рода и сосуществования.

Справедливость – зарождение чувства ответственности и осознанности своих действий, как в личностном аспекте, собственной жизни, так и в глобальном, чувстве связи себя и мира, в данном случае себя и государства. У каждого человека собственное отношение к справедливости с учётом степени нравственности, но в масштабе страны справедливость должна быть защищена.

Служение – оценка зрелости объединительной идеи, потеря которой критична для существования нации вообще. Это высшая форма возможности построения отношений, как между людьми, так и по отношению к чему-то большему: обществу, стране, миру. Как частная мера – чувство необходимости служения себе, выраженное через служение всему государству: есть польза государству, есть и польза себе. Смысл служения в том, чтобы отдавать себя целиком, не ожидая ничего взамен: почёта, уважения, при-

знания, одобрения. Служение начинается с внутреннего осознания и понимания того, что и как необходимо делать. Оно необходимо, как инструмент, позволяющий вырабатывать опыт реализации ответственности.

Любая идеологема сегодня может рассматриваться как индивидуальная ментальная локация – самоопределение человека в социальной среде, в стране, поиск своей самореализации. Успешность такой локации может определяться потенциалом представлений, предлагаемых для восприятия, соответствием или несоответствием этих представлений предлагаемому объекту, значимостью этого объекта для человека. Если в объединительной идее присутствуют ложные или утопические идеологемы, появляются негативные переживания и чувство недоверия к ним, к власти, к государству, к обществу.

Подводя итог, можно утверждать, что объединяющая идея, выражается в сплаве традиционного мировоззрения народа, который меняется много медленнее, чем государственные институты, государственное устройство и государственность, с необходимостью сегодняшнего времени, требованиями момента. Сплав прошлого и настоящего в этом плане, есть сильнейшая духовно-нравственная скрепа. Авторы, предлагающие свой взгляд на эту проблематику, рискуют быть подвержены критике. Но мы на это и рассчитывали и готовы к дискуссии.

По нашему мнению, объединяющая идея для России может быть предложена в таком формате. Образец справедливого, эффективного и гуманного государственного устройства, на основе стратегического планирования, национальных интересов, исходя из общечеловеческих традиций, духовно-нравственных ценностей, культурной идентичности, необходимости динамичного развития, евразийской интеграции, без отрицания договорных отношений с европейскими и другими государствами, при стремлении к освоению передовых технологий ради экономического благополучия.

Литература:

1. Романова Т.В. Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности: Монография. Нижний Новгород, 2019.
2. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.

3. Глазьев Сергей. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М., 2018.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова и др. М., 2010.
5. Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б.М. Бим-Бада. М., 2003.
6. Батурин В.К. Философия русской идеи как путь к подлинной России.// Проблема формирования гражданина России через инструментарий идентичности (культурная, образовательная, воспитательная, пропагандистская, информационная, государственные политики). Научно-экспертная сессия (семинар). Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). 2016.
7. Все статьи и интервью Александра Зиновьева. [Электронный ресурс]. URL: intelectology.livejournal.com.
8. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // СОЦИС. № 5. 1996.
9. Митин А.Н. Управление переносит будущее в настоящее: монография. Екатеринбург. 2010.
10. Российские ценности: движение в сторону индивидуализма // Троицкий синдром. № 25. 18 декабря 2018. № 269. С 10-11.
11. В. Шубарт. Европа и душа Востока. М., 2000.
12. Толстой Л.Н. Война и мир. М., 1964. Т. 3-4.
13. Степин В.С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры // Гуманитарные науки. № 1. 2011.
14. Соловьев В.М. Золотая книга русской культуры. М., 2007.
15. Чемберлен Х.С. Основания девятнадцатого столетия: в 2 т. Т. 1 / Пер. с нем. Е.Б. Колесниковой. СПб., 2012.
16. Тишков В. Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике. № 4. 2008. июль/август. С. 1-8.
17. Шпенглер О. Воссоздание Германского рейха. СПб, 2015.
18. Марков Б.В. Национальная идея в России и Европе // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 1.
19. Уитни М. Как Америка мечтает Россию поделить // Политика. 01.11.2022.
20. Короткова О. Н Теоретико-правовой анализ правосознания как необходимый компонент проведения политико-правовых реформ // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 11.
21. Хоружая С.В. Социокультурная деградация индивида // Достижения вузовской науки, 2013. № 6.
22. Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Теория права и государства. / Под редакцией В. А. Томсинова. М., 2008.
23. Леер Г. А. Безыдейность. // Стратегия в трудах военных классиков в 2-х томах. М., 1926. Т. 2.
24. Свечин А. Стратегия. М., 1926.
25. Дугин А. Государство для идеологии, а не идеология для государства // Изборский клуб. № 3(89). 2021. С. 49-57.
26. Чиркин В.Е. Современное федеративное государство. М., 1997.
27. Югов А.А. Государственное устройство России как целостная система // Образование и право. № 1 (53) – 2 (54) 2014.
28. Ремарчук В.Н. Социальные технологии» как инструмент разрушения современной государственности // Гуманитарный вестник. № 12. 2016.
29. Белканов Е.А. К вопросу о понятии «государственность» // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С.97-100.
30. Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции): Учеб. курс. М., 2003.
31. Сергейцев Т, Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. 2-е издание, дополненное. СПб., 2021.
32. Мамут Л. Правовое государство: идеологема и современные конституционные тексты // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2 (81).
33. Кремянская Е.А. Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2015.

ON THE IMPORTANCE OF THE UNIFYING IDEA IN MODERN RUSSIAN STATEHOOD

***Introduction.** The article presents an analysis of goals and arguments on the objective necessity of forming a unifying idea in modern Russian statehood, a set of values that form the basis of statehood, moral norms that do not provide for strict deadlines*

for implementation. The idea is substantiated that unification in Russia is possible on the basis of strategic planning, based on spiritual and moral natural values that humanity still cherishes, and obstacles to such consolidation are characterized. Special at-

tention is focused on the components of the unifying idea: worldview; morality and morality; values; personal values; value orientations; culture; national consciousness; legal consciousness; state; statehood, state structure. The worldview-rich elements, which are called ideologemes, are presented in detail in the form of generalizing words-symbols, metaphors with powerful suggestive power, interconnected through images: Fatherland, sovereignty, the Russian world, equal opportunities, a single country – a single destiny, justice, solidary development, patriotism, humanity, mercy, service, family, unity in agreement, etc.

Materials and methods. The theoretical and methodological basis of the study was made up of both general scientific and private scientific methods of cognition. Methods of systematic, comparative legal analysis, special philosophical and legal research tools, involvement of the results of Russian and foreign studies on ideologies, statehood, state structure, problems of worldview, cultural identity were actively used in the work.

Research results. According to the results of the analysis, it was revealed that it is impossible not to notice the unifying ideas and ambitions that exist in different states, which are reflected in short mottoes that have the property of ideologemes. For Russia's current ambitions, it is to accelerate the crisis of the entire system that developed after the Great Patriotic War, led by the United States, reformat it into a multipolar world, attracting other states to its side, preserving the sovereignty and cultural identity of the people, strengthening its economy

and defense capability. In this case, there is a need to reassess the existing basic values and consider their potential for favorable scenarios for the development of the country.

Discussion and conclusion. The conclusion is substantiated that the unifying idea is expressed in the fusion of the traditional worldview of the people, which changes much more slowly than state institutions, state structure and statehood, with the necessity of today's time, the demands of the moment. The fusion of the past and the present in this regard is the strongest spiritual and moral bond. The article proposes the author's concept of the unifying idea of Russia, which should be based on an effective state structure, on solving the problems of saving the people, their cultural identity. In this case, it can be argued that the country has statehood.

Dmitry V. Gribanov,
Doctor of Law, Professor, Head
of the Department of Theory of State and Law,
Vice-Rector for Academic Affairs and Digital
Transformation of the Ural State Law
University named after V.F. Yakovlev, Russia

Alexander N. Mitin,
Doctor of Economics, Professor, Honored
Worker of the Higher School of the Russian
Federation, Head of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines
of the Ural State Law University named
after V.F. Yakovlev, Russia

Ключевые слова:

Россия, объединяющая идея, мировоззрение, мораль и нравственность, ценности, личностные ценности и ценностные ориентации, культура и культурное наследие, национальное сознание, правосознание, идеологемы, государство, право, государственность, государственное устройство

Keywords:

Russia, unifying idea, worldview, morality and morality, values, personal values and value orientations, culture and cultural heritage, national consciousness, legal consciousness, ideologies, state, law, statehood, state structure

References:

1. Romanova T.V., 2019. Ideologemy i aksiologemy russkogo yazykovogo soznaniya kak otrazhenie konstant i dinamiki nacional'noj mental'nosti. Monografiya. [Ideologemes and axiologemes of Russian linguistic consciousness as a reflection of constants and dynamics of national mentality. Monograph]. Nizhny Novgorod.
2. Sorokin P., 1997. Glavnye tendencii nashego vremeni [The main trends of our time]. Moscow.
3. Glazyev S., 2018. Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskikh i mirohozyajstvennykh ukladakh [A leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures]. «Kollekciya Izborskogo kluba» [«Collection of the Izborsky Club»]. Moscow.
4. Stepin V.S., Huseynov A.A., 2010. Novaya filosofskaya enciklopediya [The New Philosophical Encyclopedia]. Vol. 4. Moscow.
5. Bim-Bad B.M., 2003. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar' [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow.
6. Baturin V.K., 2016. Filosofiya russkoj idei kak put' k podlinnoj Rossii [The philosophy of the Russian idea as a path to genuine Russia]. Problema formirovaniya grazhdanina Rossii cherez instrumentarij identichnosti (kul'turnaya,

- obrazovatel'naya, vospitatel'naya, propagandistskaya, informacionnaya, gosudarstvennye politiki). Nauchno-ekspertnaya sessiya (seminar). Centr nauchnoj politicheskoy mysli i ideologii (Centr Sulakshina) [The problem of forming a citizen of Russia through the tools of identity (cultural, educational, educational, propaganda, informational, government policies). Scientific expert session (seminar). Center for Scientific Political Thought and Ideology (Sulakshin Center)].*
7. Vse stat'i i interv'y'u Aleksandra Zinov'eva [All articles and interviews by Alexander Zinoviev]. Elektronnyj resurs [electronic resource]. URL: *intelectology.livejournal.com*
 8. Lapin N.I., 1996. Modernizaciya bazovyh cennostej rossiyan [Modernization of the basic values of Russians]. *SOCIS*. № 5.
 9. Mitin A.N., 2010. Upravlenie perenosit budushchee v nastoyashchee: monografiya [Management transfers the future to the present: monograph]. Ekaterinburg.
 10. Rossijskie cennosti: dvizhenie v storonu individualizma [Russian values: movement towards individualism]. *Troickij sindrom [Trinity syndrome]*. № 25. 18 December 2018.
 11. Shubart V., 2000. Evropa i dusha Vostoka [Europe and the soul of the East]. Moscow.
 12. Tolstoy L., 1964. Vojna i mir [War and Peace]. Vol. 3-4. Moscow.
 13. Stepin V.S., 2011. Filosofskij analiz mirovozzrencheskih universalij kul'tury [Philosophical analysis of ideological universals of culture]. *Gumanitarnye nauki [Humanities]*. № 1.
 14. Solovyov V.M., 2007. Zolotaya kniga russkoj kul'tury [Golden Book of Russian culture]. Moscow.
 15. Chamberlain H.S., 2012. Osnovaniya devyattnadcatogo stoletiya: v 2 t. T.1 / Per. s nem. E.B. Kolesnikovoj [The foundations of the nineteenth century: in 2 vols. Vol.1]. *Trans. with German E.B. Kolesnikova*. St. Petersburg.
 16. Tishkov V., 2008. Rossijskij narod i nacional'naya identichnost' [The Russian people and national identity]. *Rossiya v global'noj politike [Russia in global politics]*. № 4. July/August. P. 1-8.
 17. Spengler O., 2015. Vossozhdanie Germanskogo rejha [The Re-creation of the German Reich]. St. Petersburg.
 18. Markov B.V., 2017. Nacional'naya ideya v Rossii i Evrope [National idea in Russia and Europe]. *Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya [Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology]*. Vol. 33. Issue 1.
 19. Whitney M., 2022. Kak Amerika mechtaet Rossiyu podelit' [How America dreams of dividing Russia]. *Politika [Politics]*.
 20. Korotkova O.N., 2010. Teoretiko-pravovoj analiz pravosoznaniya kak neobhodimyj komponent provedeniya politiko-pravovyh reform [Theoretical and legal analysis of legal consciousness as a necessary component of political and legal reforms]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State power and local self-government]*. № 11.
 21. Khoruzhaya S.V., 2013. Sociokul'turnaya degradaciya individa [Socio-cultural degradation of the individual]. *Dostizheniya vuzovskoj nauki [Achievements of University science]*. № 6.
 22. Ilyin I. A.O., 2008. O sushchnosti pravosoznaniya [On the essence of legal consciousness]. *Teoriya prava i gosudarstva. Izdanie 2-e, dopolnennoe / Pod redakciej V. A. Tomsinova [Theory of Law and the State. 2nd edition, expanded / Edited by V. A. Tomsinov]*. Moscow.
 23. Leer G.A., 1926. Bezydeynost. [Idleness]. *Strategiya v trudah voennyh klassikov v 2-h tomah [Strategy in the works of military classics in 2 volumes]*. Vol. 2. Moscow.
 24. Svechin A., 1926. Strategiya [Strategy]. Moscow.
 25. Dugin A., 2021. Gosudarstvo dlya ideologii, a ne ideologiya dlya gosudarstva [The state for ideology, not ideology for the state]. *Izborskij klub [Izborsky club]*. № 3 (89). P. 49-57.
 26. Chirkin V.E., 1997. Sovremennoe federativnoe gosudarstvo [The modern Federal state]. Moscow.
 27. Yugov A.A., 2014. Gosudarstvennoe ustrojstvo Rossii kak celostnaya sistema [The state structure of Russia as an integral system]. *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*. № 1 (53) – 2 (54).
 28. Remarchuk V.N., 2016. Social'nye tekhnologii» kak instrument razrusheniya sovremennoj gosudarstvennosti [Social technologies" as a tool for the destruction of modern statehood]. *Gumanitarnyj vestnik [Humanitarian Bulletin]*. № 12.
 29. Belkanov E.A., 2013. K voprosu o ponyatii «gosudarstvennost'» [On the question of the concept of "statehood"]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]*. № 3. P. 97-100.
 30. Rayanov F.M., 2003 Problemy teorii gosudarstva i prava (yurisprudencii). Ucheb. kurs [Problems of the theory of state and law (jurisprudence)]. Moscow.
 31. Sergeitsev T., Kulikov D., Mostovoy P., 2021. Ideologiya russkoj gosudarstvennosti. Kontinent Rossiya [Ideology of Russian statehood. The continent of Russia.]. 2nd edition, expanded. St. Petersburg.
 32. Mamut L., 2011. Pravovoe gosudarstvo: ideologema i sovremennye konstitucionnye teksty [The Rule of Law: ideology and modern constitutional texts]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]*. № 2 (81).
 33. Kremyanskaya E.A., 2015. Teoriya i praktika federalizma: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya [Theory and practice of federalism: comparative legal research: monograph]. Moscow.